

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ТОМСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

Жуковский и время

ИЗДАТЕЛЬСТВО ТОМСКОГО УНИВЕРСИТЕТА
2007

О.Н. Бахтина

**«Путь ко Христу»: Гоголь – Жуковский, Жуковский – Гоголь
(«Выбранные места из переписки с друзьями» Н.В. Гоголя
и том «святой прозы» В.А. Жуковского)**

Рассматривая книгу Н.В. Гоголя «Выбранные места из переписки с друзьями», исследователи в большей степени обращают внимание на связь с предшествующим творчеством писателя, со святоотеческой традицией¹, хотя уже неоднократно высказывалась мысль о контексте гоголевского творчества², о необходимости изучения глубинной связи этого произведения с «литературно-общественными манифестами своего времени»³. В связи с изучением прозы В.А. Жуковского также выдвигалось предложение об исследовании контекста времени⁴.

Русское общество в 1840-х годах переживало глубочайший кризис. В это время, как пишет И.М. Андреев, «в незримых глубинах исторической жизни решалась судьба России и русской православной культуры», остро ставился вопрос: «Не наступил ли «предакалиптический период мировой истории?»⁵ Таковую общественную атмосферу Н.В. Гоголь запечатлел в статье «Страхи и ужасы России»: «Куда бежать? <...> Европе пришлось еще трудней, нежели России <...> скоро поднимутся снизу такие крики, именно в тех с виду благоустроенных государствах, которых наружными блеском мы так восхищаемся, стремясь от них все перенимать и приспособливать к себе <...> В России еще брезжит свет, есть еще пути и дороги к спасению и, слава Богу, что эти страхи наступили теперь, а не позже <...>»⁶. В основу статьи было положено письмо Гоголя к Л.К. Вельгорской о готовящихся в Европе событиях 1848 года.

В прозе В.А. Жуковского 1840-х годов также находим целый ряд статей, посвященных общественно-политическим вопросам: «О происшествиях 1848 года», «Русская и английская политика», «По поводу нападок немецкой прессы на Россию» и др. Обратим внимание на слова из статьи «О стихотворении “Святая Русь”. Письмо к кн. П.А. Вяземскому»: «Оглянувшись на запад теперешней Европы, что увидим?.. Дерзкое непризнание участия Всевышней власти в делах человеческих выражается во всем, что теперь происходит в собраниях народных. <...> У нас – целы те главные, основные элементы, которыми держится бытие государств христианских. Наша церковь не изменилась <...>; а неизменяемость церкви сберегла и упрочила неизменяемость власти державной <...>»⁷. Как видим, слова из статьи Жуковского в некотором

роде дополняют и разъясняют гоголевскую мысль о том, что в России есть пути к спасению. Статьи как бы корреспондируют друг с другом.

В связи с этим представляются чрезвычайно важными размышления Ф.З. Кануновой о теснейшей близости Гоголя к Жуковскому именно в сороковые годы⁸, когда Гоголь писал «исповедальную» книгу «Выбранные места из переписки с друзьями», а Жуковский, работая над переводом Нового Завета и «Одиссеи», много думал о роли христианства и веры в жизни человека. Как известно, заметки, статьи, письма также были собраны Жуковским и составили так называемый том «святой прозы». И.А. Айзикова подробно проанализировала подготовительные материалы этого тома: «Книга так и не увидела свет при жизни Жуковского, фрагменты из нее с произвольной нумерацией и заглавиями были опубликованы впервые Д.Н. Блудовым в составе посмертного т. XI «Сочинений В.А. Жуковского» (5-е изд.) под общим названием «Размышления и замечания». А.С. Архангельский включил их в Полное собрание сочинений писателя (1902), поместив в рубрику «Отрывки» и распределив их (тоже произвольно) по разделам: «Христианская философия», «Философия», «Воспитание», «Искусство», «Мысли и заметки»⁹. Ф.З. Канунова и И.А. Айзикова в своих работах пишут о глубоком взаимодействии, о многочисленных творческих контактах Гоголя и Жуковского именно в 40-е годы, о чем свидетельствуют письма и воспоминания современников, записи в дневниках и записных книжках. Например, Ф.З. Канунова отмечает, что близость писателей крепнет с выходом «Выбранных мест...» и побуждает каждого из них к исповедальным письмам, указывающим на общность литературно-эстетических и общественно-политических взглядов. Большое, во многом программное письмо Гоголя от 27 декабря 1847 года Жуковский считает настолько близким себе, что, как он выражается, «готов считать его своею исповедью»¹⁰. Жуковскому чрезвычайно близки и размышления Гоголя о будущем России и русского народа.

Главная тема гоголевской книги – судьба России. Неслучайно в нескольких главах это слово вынесено в заглавие. Как указывает В.А. Воропаев, «главным стержнем «Выбранных мест из переписки с друзьями» является Россия и ее возможная духовная будущность»¹¹. Эпоха 40-х годов, эпоха борьбы идей, справедливо считается временем самоопределения нации. В это время П.Я. Чаадаев остро поставил вопрос о значении древнейшего периода русской истории, о том, что религиозные верования, «самое сокровенное нашего социального бытия», не привели к национальной идее. Таким образом, именно в 40-е годы возникает проблема национальной идеи. Об этом размышляли, спорили и писали и декабристы, и Гоголь.

Во многих статьях Жуковского также встречается мысль об особом пути России. Например, в той же статье «О стихотворении “Святая Русь”» мы читаем: «Россия шла своим особенным путем, и этот путь не изменился с самого начала ее исторической жизни <...>. Две главные силы властвовали и властвуют ее судьбою; они навсегда сохраняют ее самобытность <...>. Эти две силы суть церковь и самодержавие» (ПСС, X, 123). Жуковский солидарен с кн. П.А. Вяземским в мысли о глубоком значении слова «Святая Русь»: «Какое глубокое значение получает это слово теперь, когда видим, как все кругом нас валится, единственно от того, что оторвался от него этот общий знаменатель» (ПСС, X, 121). Можно сказать, что Жуковский связывает национальную идею с понятием «Святая Русь», то есть для него спасительным является путь духовного развития России. «Вопрос: что возможнее? – ввести снова в цивилизацию уничтоженные добрые начала или на существующих добрых началах пересоздать чужую цивилизацию в собственную? Думаю, последнее» (ПСС, X, 124). Такой вывод делает Жуковский, внимательно наблюдая революционные события в Европе.

В эпоху 1840-х годов, как известно, происходил спор между западниками и славянофилами. Славянофилы предложили свое толкование «нравственного образа России», стремясь «отыскать форму жизни, спасающую от нравственной гибели». Закономерно, что споры об исторических формах русской жизни поставили вопрос о главных особенностях русского национального характера в связи с общей проблемой личности, что, в свою очередь, оказалось связано с возможностью русскому человеку включиться в общеевропейский процесс прогрессивного развития. Показательна в этом отношении полемика между К.Д. Кавелиным и Ю.Ф. Самаринным в 1847 году по вопросу о «русском смирении». Оба, основываясь на христианской догматике, утверждали внимание к личности. Самарин писал: «Христианство внесло в историю идею о бесконечном, безусловном достоинстве человека», – говорите вы, – “человека, отрекающегося от своей личности, – прибавляем мы, – и подчинившего себя безусловному целому. Это самоотречение каждого в пользу всех есть начало свободного, но вместе с тем безусловно обязательного союза людей между собой”¹².

Так возникал вопрос о различии личности западного человека и русского. Славянофилы стремились восстановить традиционное для православия понимание духовности как высшего этапа личностного развития. «Смирение, в их понимании, и освящало духовный мир нравственным началом, обнаруживало, а скорее, сохраняло подлинную ценность духовного», – пишет Е.И. Анненкова¹³. По мнению К.С. Аксакова, христианская вера глубоко вошла в жизнь русского народа. Важнейши-

ми качествами русского бытия являются «молитвенная тишина и смирение», «внутренняя духовная жизнь веры», и к этому вело смирение. «Аксаков 40-х годов, – отмечает исследователь, – мыслитель и художник, сознательно пытающийся придать слову действительную, жизнеутверждающую функцию. Слово при этом неизбежно становилось публицистическим <...> И деятельность близкого ему круга людей Аксаков пытается организовать в определенном направлении, отыскивая такие формы жизни и деятельности, которые поддерживали бы связь эпох, единство, последовательность национального развития»¹⁴.

Как считают ученые, большое значение для Гоголя в процессе работы над «Выбранными местами из переписки с друзьями» имело общение с художником А. Ивановым, мировоззрение которого сформировалось под влиянием кружка любителей. А. Иванов стремился представить языком живописи новейшие философские идеи времени и разрабатывал мессианскую концепцию преображения мира с помощью искусства. Художник был очень близок Гоголю в своем стремлении объединить русское общество на основе единого «религиозного мироощущения». Работа над картиной «Явление Христа народу» в 1840-е годы воспринималась Гоголем как начало преображения России¹⁵.

Показательно, что именно в атмосфере этого времени формировался новый тип личности, «ищущей новую форму духовного самоосуществления, в рамках которой эстетическое и философское (прежде творящие свою действительность) составляют лишь одну, но не все себе подчиняющую часть сознания и культуры»¹⁶. По мнению Е.И. Анненковой, такой тип личности предстает в письмах к родным Ивана Сергеевича Аксакова 1840-х годов, где наглядно отразился «процесс духовного самопознания и нравственного совершенствования, потребность которого так чутко уловил и почти гипертрофированно выразил Гоголь в «Выбранных местах из переписки с друзьями»¹⁷.

В дискуссиях 40-х годов принимали участие и церковные деятели, которые достаточно активно публиковались в периодических изданиях. Назовем, например, «Письма Святогорца к друзьям своим о Святой Горе Афонской»¹⁸. Первые письма были опубликованы в 1845 году в журнале «Маяк», потом в 1850 году изданы отдельной книжкой. Н.В. Гоголь был знаком с иеросхимонахом Сергием, писал о его «Письмах...» графу А.П. Толстому (в августе 1845 года), собирався на Афон к Святогорцу.

В 1847 году были написаны письма к разным лицам епископа Игнатия Брянчанинова, которые он готовил к печати. В это же время начинается цикл его писем: «Будущее России в руках Божественного Промысла. Письма к Н.Н. Муравьеву-Карскому»¹⁹, где ставятся такие вопросы, как будущее России, служение отечеству, нравственная жизнь

человека. Епископ пишет крупному военачальнику, покорителю Карска о государе и народе, о патриотизме, о христианском смиренномудрии, о должности гражданина, об Оптиной пустыни, куда он хотел переселиться на покой и т.д. Очевидно, что это были важнейшие проблемы времени, которые обсуждались в разных слоях общества.

Также на 1840-е годы падает интерес Жуковского к христианской литературе, об этом свидетельствует ряд книг в его библиотеке²⁰. Отметим, что в списке христианских книг, прочитанных Жуковским, преобладают сочинения западных богословов и историков церкви²¹. Он читает Библию и начинает работу над переводом Нового Завета.

Известно, что и Гоголь именно в 40-е годы XIX века усиленно читает религиозных писателей и сочинения отцов церкви, таких как Афанасий Великий, Василий Великий, Григорий Нисский, Иоанн Златоуст, Ефрем Сирий, Иоанн Дамаскин, Кирилл Александрийский и др., а также Георгия, затворника Задонского Богородицкого монастыря, Преосвященного Гедеона, епископа Полтавского, Гавриила, епископа Рязанского, Филарета, митрополита Московского, Преосвященного Тихона, епископа Воронежского и др., что отразилось в его «Выписках из творений отцов церкви»²². Он штудирует труды известных проповедников: Дмитрия Ростовского, Лазаря Барановича, Стефана Яворского и др.

Об интересе к церковной литературе в русском обществе в это время свидетельствует и А.О. Смирнова: «Да и теперь у нас мы слушаем и читаем Иннокентия и Филарета, хотя, конечно, не созрели ни до высокого богословия последнего, ни до духовного развития Иннокентия. Читают их немногие и, конечно, не Аксаков и не пишущая, и не критикующая братия, но читают их те, над которыми они смеются, и читают с благодарностью и думают во столько, во сколько им дано думать»²³. Таким образом, можно сказать, что Гоголь активно включается в духовно-нравственные искания времени.

1844 год для Гоголя был годом интенсивного процесса определения своего нового писательского «я». Еще в 1843 году он писал П.А. Плетневу: «Сочиненья мои так связаны тесно с духовным образованием меня самого, и такое мне нужно до того времени вынести внутреннее сильное воспитание душевное, глубокое воспитание, что нельзя и надеяться на скорое появление моих новых сочинений» (XII, 222). В это время писатель много размышляет о становлении собственного характера. В 1844 году он пишет С.П. Шевыреву: «<...>Еще строюсь и создаю в характере <...> Я именно произвожу теперь сильную внутреннюю ломку <...>» (XII, 266–267). При этом он пытается понять, что такое человеческая душа вообще. Так категория души становится центральной для Гоголя именно в 40-е годы. В «Выбранных местах из переписки с

друзьями» он определяет творческую задачу следующим образом: «Душу и душу нужно знать теперь, а без этого не сделать ничего. А узнавать душу может один только тот, кто начал уже работать над собственной душой своей» (VIII, 351). Затем уже в «Авторской исповеди» он подробно опишет, как пришел ко Христу: «<...> Человек и душа человека сделались больше, чем когда-либо, предметом наблюдений <...> Все, где только выражалось познание людей и души человека, от исповеди светского человека до исповеди анахорета и пустынноика, меня занимало, и на этой дороге, нечувствительно, почти сам не ведая как, я пришел ко Христу, увидевши, что в Нем ключ к душе человека <...>» (VIII, 443). Свой путь ко Христу Гоголь сделал достоянием всех, направив русскую литературу в новое русло, о чем писал К. Мочульский: «В нравственной области Гоголь был гениально одарен; ему было суждено круто повернуть всю русскую литературу от эстетики к религии <...>»²⁴.

1840-е годы оказались новым этапом жизни и творчества и для Жуковского. Важнейшая для него идея жизнестроительства оказалась теснейшим образом связана с христианской верой. Для него также ведущей становится категория души. Он много пишет и размышляет о жизни души и христианском свете. Особенно интересна программная статья Жуковского «О внутренней христианской жизни»²⁵, которая является переводом-переложением книги Б. Лувињи «О тайной жизни с Христом в Боге» (ср. с гоголевской статьей «Христианин идет вперед»).

Многие исследователи неоднократно писали о внимании и Жуковского, и Гоголя к проблеме Слова, человеческого и божественного, к проблеме веры и искусства, к проблеме страданий и болезней и т.д. Это – темы разговоров и бесед при встречах, это – темы писем, превращающихся в статьи для журналов²⁶. И.А. Айзикова на архивном материале показывает, как строилась работа Жуковского над «святой прозой», над его «выбранными местами». Об этом свидетельствуют, прежде всего, записные книжки поэта, его дневники и письма. Очевидно, что Гоголь и Жуковский во многом шли рядом, утверждая, что «главным делом оставшейся жизни» должно быть утверждение веры в Спасителя.

Проблема «обращения ко Христу», или, другими словами, проблема духовно-нравственного самоопределения, особенно волнует Гоголя именно в 40-е годы, сопрягаясь с его интересом к произведениям «натуральной школы» (он, например, читает очерки «Физиология Петербурга»). Гоголь, также как и выдающиеся деятели церкви того времени, такие как Филарет, митрополит Московский и епископ Игнатий Брянчанинов, остро почувствовал катастрофическое падение религиозной веры в обществе, начинающийся процесс богооставленности русского человека. Гоголь понимает, что в его новом произведении нуждается

время, и он раскрывает, обнажает свою душу, формируя таким образом новый тип писательской личности.

Об этом заботился и Жуковский, готовя к печати том «святой прозы». «В 1840-е гг., – указывает исследователь, – для писателя становится очевидным, что жизнь человека в “соединении с Богом внутри души” есть ничем не остановимое стремление к постижению и обретению сотворенной Богом целостности бытия»²⁷.

О смене писательской личности в русской литературе специально писал П.Е. Бухаркин. «Русский писательский тип, начиная с 40-х годов XIX столетия, обладает характерным свойством, которое можно определить как учительство, окрашенное в сакральные тона <...>», но «писатель не просто наставляет своим словом, он обязательно должен обладать личным нравственным совершенством, иметь моральное право на поучение»²⁸.

Таким образом, у Гоголя под влиянием идей времени и в соответствии с запросами времени зарождалась потребность в ином творчестве и в ином понимании писательского слова, которое должно стать христианским в силу преодоления своей чисто эстетической природы. Отсюда – проблема писательского слова как важнейшая для многих писателей того времени. Слово понимается в своей двойной ипостаси, поскольку оно имело божественную и человеческую природу одновременно.

Представляется необходимым более внимательно проследить, как шел процесс создания книги Гоголя, и, одновременно, как работал в это же самое время Жуковский, создавая свой том «святой прозы», для того, чтобы понять общие закономерности духовно-нравственных исканий эпохи, а именно эпохи 40-х годов XIX века, когда определялся путь русской литературы «ко Христу».

Примечания

¹ См.: напр.: *Воропаев В.А.* Духом схимник сокрушенный: Жизнь и творчество Н.В. Гоголя в свете Православия. М., 1994; *Барабаш Ю.* Загадка «прощальной повести» («Выбранные места из переписки с друзьями»). Опыт непредвзятого прочтения). М., 1993; *Лазарева А.Н.* Духовный опыт Гоголя. М., 1993; *Гончаров С.А.* Творчество Н.В. Гоголя в религиозно-мистическом контексте. СПб., 1997; *Виноградов И.А.* Гоголь – художник и мыслитель: Христианские основы мирозерцания. М., 2000; и др.

² *Анненкова Е.И.* Гоголь и декабристы (творчество Н.В. Гоголя в контексте литературного движения 30–40-х гг. XIX в.) М., 1989. С. 5.

³ *Воропаев В.А.* Н.В. Гоголь: жизнь и творчество. М., 2002. С. 75.

⁴ *Янушкевич А.С.* Дневники В.А. Жуковского как литературный памятник // В.А. Жуковский: Полн. собр. соч. и писем: В 20 т. М., 2004. Т. 13. С. 418–419.

- ⁵ Андреев И.М. Очерки по истории русской литературы XIX века. Джорданвилл, 1968. Сб. 1. С. 136.
- ⁶ Гоголь Н.В. Полн. собр. соч.: В 14 т. М.; Л., 1952. Т. 8. С. 343–344. Далее ссылки на это издание даются в тексте с указанием тома и страницы.
- ⁷ Жуковский В.А. Полн. собр. соч.: В 12 т. СПб., 1902. Т. 10. С.123. Далее ссылки на это издание даются в тексте с указанием тома и страницы.
- ⁸ Канунова Ф.З., Айзикова И.А. Нравственно-эстетические искания русского романтизма и религия (1820–1840 гг.). Новосибирск, 2001. С. 22; и др.
- ⁹ Айзикова И.А. Проблемы философии, искусства и веры в поздней прозе В.А. Жуковского // Духовно-нравственные основы российской культуры и образования: Материалы Новосибирских Кирилло-Мефодиевских чтений 2001–2006 гг. Новосибирск, 2006. С. 11.
- ¹⁰ Канунова Ф.З., Айзикова И.А. Нравственно-эстетические искания... С. 22.
- ¹¹ Воропаев В.А. Н.В. Гоголь: жизнь и творчество. С. 74.
- ¹² Самарин Ю.Ф. Сочинения. М., 1900. Т. 1. С. 34–35.
- ¹³ Анненкова Е.И. Аксаковы. Преданья русского семейства. СПб., 1998. С. 125.
- ¹⁴ Там же. С. 137.
- ¹⁵ О причинах особого внимания Гоголя к творчеству А. Иванова см.: *Михед П.* Об апостольском проекте Гоголя (опыт реконструкции) // Гоголь как явление мировой культуры. М., 2003. С. 42–55.
- ¹⁶ Анненкова Е.И. Аксаковы. С. 218.
- ¹⁷ Там же. С. 225.
- ¹⁸ Письма Святогорца к друзьям своим о святой горе Афонской в трех частях. 8-е изд. М., 1895.
- ¹⁹ *Святитель Игнатий (Брянчанинов).* Собрание писем. М., 2000.
- ²⁰ Библиотека В.А. Жуковского: Описание. Томск, 1981. № 2, 39, 44, 182, 234, 275, 276, 277, 360, 437, 470а и др.
- ²¹ См. об этом: Айзикова И.А. Жанрово-стилевая система прозы В.А. Жуковского. Томск, 2004. С. 386.
- ²² Гоголь Н.В. Духовная проза. М., 2001. С. 339–448.
- ²³ Цит. по кн.: Анненкова Е.И. Аксаковы. С. 348.
- ²⁴ Мочульский К. Духовный путь Гоголя. Париж, 1976. С. 86.
- ²⁵ О возникновении замысла и работе над статьей см.: Айзикова И.А. Жанрово-стилевая система прозы В.А. Жуковского. С. 360–364.
- ²⁶ Там же. С. 381
- ²⁷ Там же. С. 361.
- ²⁸ Бухаркин П.Е. Старчество и смена писательского типа в русской литературе // Вестник Санкт-Петербургского университета. Сер. 2. Вып. 2 (№ 9). С. 71.